УДК 811.51, 81'342.4
UDC 811.51, 81'342.4

Карачева Ольга Борисовна
Амурский государственный университет
г. Благовещенск, Российская Федерация
Olga B. Karacheva
Amur State University
Blagoveshchensk, Russian Federation
okaracheva@rambler.ru

Морозова Ольга Николаевна
Амурский государственный университет
г. Благовещенск, Российская Федерация
Olga N. Morozova
Amur State University
Blagoveshchensk, Russian Federation
morozova_olga06@mail.ru

**ИНТОНАЦИЯ УТВЕРДИТЕЛЬНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ
В РУССКОМ И ЭВЕНКИЙСКОМ ЯЗЫКАХ***
INTONATION OF STATEMENTS IN RUSSIAN AND EVENKI

Аннотация

В статье рассматриваются характеристики интонационного контура утвердительных предложений в русском и эвенкийском языках. Анализируются основные изменения частоты основного тона на различных участках синтагмы; определяются сходные и различные черты интонационного оформления в указанных языках. Полученные результаты свидетельствуют о том, что основной отличительной особенностью речи эвенков является наличие стабильных мелодических отрезков и небольших восходящих и нисходящих переходов между ними, в отличие от плавных кривых мелодики русского языка. Контрастные изменения уровня высоты основного тона обуславливают ступенчатый характер мелодического рисунка в целом и реализуются в сравнительно небольшом мелодическом диапазоне, что находит отражение в сравнительной монотонности утвердительных предложений эвенкийского языка.

Abstract

The article considers the intonation contour characteristics of affirmative sentences in the Russian and the Evenki languages. The typical pitch changes are analyzed in different parts of the syntagma; similar and different features of pitch contour in the two languages are determined. The obtained results enable to conclude that the main distinctive feature of Evenki speech is the presence of relatively stable melodic segments and small ascending and descending transitions between them, in contrast to the smooth pitch curves in Russian

* Работа выполнена в рамках гранта РФФИ № 17-04-12004в

speech. Contrast changes in the pitch level realized in a relatively small melodic range result in stepping scale of the Evenki melodic pattern on the whole, and this contributes into creating monotonous effect in the intonation of Evenki affirmative sentences compared to Russian ones.

Ключевые слова: интонационный контур, утвердительное предложение, просодические характеристики, инклинация, деклинация, эвенкийский и русский языки.

Keywords: pitch contour, affirmative sentence, prosodic characteristics, inclination, declination, Evenki and Russian languages.

doi: 10.22250/24107190_2018_4_3_39_58

1. Введение

Закономерности в интонационном оформлении высказываний разных типов всегда представляли большой интерес при изучении различных языков. Стабильность проявления мелодических признаков в разных реализациях позволяет получить их обобщённые характеристики, используемые в данном языке в качестве единственного средства выражения определённых интонационных значений и оформления типов высказываний. Исследование особенностей реализации фонетических единиц исчезающего языка имеет особую важность для его сохранения и ревитализации. На территории Амурской области Дальнего Востока России одним из таких языков является эвенкийский. Как показал анализ литературы, учёные ограничиваются исследованиями в области консонантизма и вокализма [Горцевская, 1936; Горцевский, 1939; Цинциус, 1949; Василевич, 1958; Константинова, 1964; Андреева, 1988; Афанасьева, 2010], в то время как интонация до сих пор остаётся за пределами научного рассмотрения. В частности, особенности просодического оформления эвенкийских утвердительных предложений до настоящего времени не являлись объектом специального научного исследования.

В рамках настоящей работы с опорой на полученные объективные данные было проведено сопоставление интонационных конструкций русского и эвенкийского языков, изучены на основе инструментального анализа акустические характеристики интонационного контура утвердительных предложений в эвенкийском языке.

2. Особенности интонационного облика утвердительных предложений в русском языке

Интонация сравнительно давно привлекает внимание лингвистов, поскольку играет важную роль в выражении коммуникативных целей и оформлении синтаксической структуры предложения.

Термин «интонация» имеет неоднозначную интерпретацию, что обусловлено трудностями выделения единиц интонационного оформления, определения их количества и возможности установления парадигматиче-

ских отношений между выражаемыми ими интонационными значениями. В настоящей работе авторы ограничиваются наиболее общим понятием термина «интонация» как мелодики речи, так как на неё приходится наибольшая нагрузка. Отдельные компоненты мелодического контура фразы и их просодические признаки дают в процессе их функционирования в речи неслучайные сочетания, которые приобретая известную самостоятельность, закрепляются в данном языке в качестве выразителя определённых интонационных значений или оформителя типов высказываний. Сравнение интонационных профилей различных высказываний и их вариаций в различном контексте позволяет определить интонационные модели, выполняющие определённые функции и образующие систему фонологических оппозиций.

В работах по фонетике русского языка содержится богатый материал, позволяющий выделить основные характерные черты интонационного оформления различных высказываний в репродуцированной и спонтанной русской речи. Наиболее значимыми в области русской фонетики являются исследования Н. С. Трубецкого [Трубецкой, 1960], А. М. Пешковского [Пешковский, 1928], Е. А. Брызгуновой [Брызгунова, 1969], Т. М. Николаевой [Николаева, 1977], Л. В. Бондарко [Бондарко, 1998], Н. Д. Светозаровой [Светозарова, 1982]. В рамках исследований данных авторов были рассмотрены и подвергнуты анализу интонационные конструкции различных типов, что позволило выделить основные характерные черты интонационного оформления различных высказываний.

По мнению большинства исследователей, наиболее стабильными являются повествовательные предложения. По классификации Е. А. Брызгуновой, для оформления повествовательных высказываний и завершённых синтагм используется ИК-1, при которой в нейтральных реализациях в предцентральной части колебания тона имеют восходяще-нисходящее направление или сосредоточены в средней полосе её диапазона. Гласный центра произносится с нисходящим движением тона ниже уровня предцентральной части, выражая собственно завершённость, в которой отсутствует смысловое противопоставление или сопоставление [Брызгунова, 1980, с. 122].

Повествовательные предложения содержат информацию, которая представляет собой описание, повествование и сообщение. Типичная нейтральная, «нулевая» в эмоциональном плане, информация передаётся в нейтральных сообщениях и нейтральных ответах; при подчёркивании наиболее важного; выражении отрицания, общего или частного; в номинативных и безличных предложениях, однословных и распространённых. Утвердительная интонация характеризуется понижением мелодики на ударном слоге слова, стоящего под синтагматическим ударением, от уровня средней индивидуальной до уровня средней минимальной высоты тона. Областью интонационного центра, или интонационного ядра является зона последнего ударного слога, включая заударные и предударные/ые слоги [Николаева, 1977].

Некоторые исследователи подвергают сомнению лингвистическую значимость докаденционных участков. По одной точке зрения, эта зона не

имеет смыслового наполнения, по другой – предкаденционный участок может предсказывать каденцию [Николаева, 1977, с. 11]. Мелодическое начало фразы или синтагмы повествовательных предложений в большинстве случаев представлено повышением и характеризуется относительно высоким мелодическим уровнем с подъёмами тона выше средней индивидуальной высоты на ударных слогах знаменательных слов. В целом, мелодический рисунок законченного повествовательного предложения представляет собой последовательность подъёмов и спадов, своего рода мелодических пиков, что находит отражение в слабо центрированном контуре изолированного повествовательного предложения.

Конклюдивная каденция при наличии заударных слогов также имеет несколько мелодических решений. Ударный слог либо осуществляет движение вниз, либо, будучи монотонным, начинается на более низком уровне. Заударный слог может принимать три вида: быть на том же уровне, быть выше или ниже ударного. Общее направление мелодики в конечной синтагме – нисходящее [Николаева, 1977, с. 81].

Спонтанная речь отличается большим количеством переходных реализаций интонационных типов, которые совмещают на разных участках интонационного контура признаки двух или даже трёх интонационных типов [ФСР, 1988, с. 153]. Интонация конечных синтагм повествовательных предложений может быть оформлена понижающимся или ровным тоном главноударного слога (предложения декларативного характера) или характеризуется ровным или восходящим тоном интонационного центра (предложения-ответы), который служит средством связи высказываний и часто имеет дополнительную эмоциональную окраску [ФСР, 1988, с. 154].

3. Результаты исследования

Материалом для акустического анализа в настоящем исследовании послужили аудиозаписи дикторов-женщин, носителей русского и эвенкийского языков в возрасте старше 50 лет. Для всех дикторов-русских и дикторов-эвенков их национальные языки являются родными. В ходе исследования были выполнены слуховой и акустический виды анализа рамочных конструкций, представляющих собой примеры повествовательных предложений с нейтральной интонацией. Спонтанная речь эвенкийских дикторов была представлена как монологической речью, так и диалогами. Все рассмотренные высказывания состояли из одного знаменательного слова и / или нескольких знаменательных слов и не были осложнены однородными членами или деепричастными оборотами.

Первичное прослушивание позволило исключить неудачные реализации, в которых особо ярко проявлялись индивидуальные особенности диктора, эмоциональная напряжённость, а также запинки, повторения и хезитационные паузы. Кроме того, не вошли в корпус исследуемого материала реализации с наличием нескольких синтагм, что позволило совместить фразовое и синтагматическое ударение в рамках данного исследования.

В ходе акустического анализа измерялись параметры основного тона: перечисление всех значений ЧОТ на выделенных участках, минимальные, максимальные и средние значения ЧОТ, а также и другие параметры компонентов мелодического контура. Полученные данные использовались для построения моделей, передающих те или иные значения высказывания. Первым шагом в моделировании являлось разделение сегмента (синтагмы) на определённые части, исходя из его акцентной структуры. За основу была взята классификация Д. Кристала, в том числе и его основная терминология [Crystal, 1969; Crystal, 1972].

В ходе исследования выделялись основные обязательные и необязательные компоненты, а именно предшкала, шкала, ядро и заядерная часть. При наличии предшкалы выявлялся её уровень, соответствующий началу высказывания: высокий, средний и низкий. Во всех рассмотренных реализациях шкала исследовалась по нескольким параметрам: уровень начала шкалы (в Гц), направление движения основного тона от начала и до ядра (нисходящее, восходящее, ровное), а также способ его реализации, а именно повышение тона (далее – инклинация), понижение тона (далее – деклинация), а также изменение высоты тона. При анализе ядра, обязательного для всех конструкций, особое внимание уделялось направлению движения тона на главноударном слоге и интервалу изменения частоты основного тона (в полутонах). Скорость изменений являлась одной из исследуемых характеристик ядерных тонов. Заядерная часть, при наличии таковой, описывалась с точки зрения направления мелодики. Также определялось место и величина мелодического максимума и минимума в конструкции, и вычислялся мелодический диапазон данной фразы.

Стабильность проявления отмеченных интонационных признаков у разных дикторов и в разных реализациях позволила получить их обобщённые характеристики.

3.1. Интонация утвердительного предложения в русском языке

Повествовательные (утвердительные) предложения в речи носителей русского языка были представлены тремя конструкциями. На рисунке 1 приведена интонограмма утвердительного предложения «Это дом» в речи диктора D1. Первый ударный слог совпадает с началом конструкции, следовательно, в интонационном плане данная единица состоит из шкалы и ядра. В начале шкалы происходит возрастание основного тона в пределах средней полосы диапазона от 219 Гц до 332 Гц за 74 мс. Заударный слог шкалы совпадает с мелодическим максимумом синтагмы и равен 372 Гц. Ядро представлено последним ударным гласным, который, будучи монотонным, начинается на более низком уровне 197 Гц, что является минимальной высотой для данной фразы. Схожая картина наблюдается в реализации утвердительного предложения «Это дом» в речи диктора D7 (рис. 2). На первом ударном гласном шкалы происходит довольно резкое возрастание мелодики на 5 полутонов, при этом скорость инклинации составляет 3,42 Гц/мс. Заударный гласный шкалы реализуется деклинацией с

последующим значительным понижением тона, приходящимся на ядро высказывания. Уровень ЧОТ ядра находится на более низком уровне, чем начало синтагмы, и является мелодическим минимумом в 144 Гц. Мелодический диапазон составил 11 полутонов.

Р и с у н о к 1. Интонограмма утвердительного предложения «Это дом» (D1)

Р и с у н о к 2. Интонограмма утвердительного предложения «Это дом» (D7)

Для диктора D2 характерно оформление интонационного контура, схожее с реализациями утвердительных предложений диктора D7. В реализации интонационного предложения «Это кровь» (рисунок 3) первый перелом кривой мелодики представлен инклинацией на главноударном гласном шкалы на 7 полутонов, однако уровень начала тона значительно выше, и мелодический максимум равен 394 Гц. За деклинацией на последующем безударном гласном следует значительное понижение ЧОТ до мелодического минимума в 183 Гц, что и является ядром данной синтагмы. Мелодический диапазон равен 13 полутонам.

Относительно высокий мелодический уровень и подъём тона до максимума характеризует мелодическое начало интонационного контура утвердительного предложения «Это ребёнок» того же диктора (рис. 4). Начальная инклинация обладает относительной крутизной подъёма от 271 Гц до 396 Гц. Исходя из указанных значений, её скорость составляет 2,60 Гц/мс.

Последующее понижение мелодики представляет собой последовательность незначительных деклинаций на безударных гласных шкалы, ядерный тон реализуется значительным понижением ЧОТ до 163 Гц. Основным отличием данной синтагмы является наличие заядерной части, представленной одним безударным слогом, который находится на более низком уровне, по сравнению с ядерным, и совпадает с мелодическим минимумом. Величина деклинации на протяжении шкалы и терминальной части составила 17 полутонов, что является мелодическим диапазоном данной фразы.

Р и с у н о к 3. Интонограмма утвердительного предложения «Это кровь» (D2)

Р и с у н о к 4. Интонограмма утвердительного предложения «Это ребёнок» (D2)

Отличительной чертой в оформлении интонационного контура утвердительных предложений в речи диктора D1 является более высокий уровень тона безударных гласных по сравнению с ударными, что является, на наш взгляд, индивидуальной особенностью данного диктора. На интонограмме фразы «Это ребёнок» (рис. 5) отмечается повышение ЧОТ на безударных гласных как шкалы, так и заядерной части. Мелодическое начало представлено незначительной инклинацией, с последующим повышением на протяжении шкалы до максимального значения в 325 Гц, следовательно, мелодический максимум приходится на середину фразы.

Ядро высказывания представлено понижением на 4 полутона до минимума на конечном ударном гласном. В заядерной части уровень мелодики ровный на частоте 187 Гц.

Р и с у н о к 5. Интонограмма утвердительного предложения «Это ребёнок» (D1)

Во всех рассмотренных реализациях были выявлены черты, характерные для оформления утвердительных предложений в русском языке. Повышение в начале шкалы реализуется на среднем или высоком уровне и в большинстве случаев совпадает с мелодическим максимумом. Общее направление мелодики на шкале и ядерной части нисходящее, при этом ядерный тон реализуется либо плавной деклинацией с незначительной степенью крутизны, либо ровным тоном на более низком уровне с нулевым интервалом. При наличии заядерной части наблюдается продолжение деклинации, или ровный тон. Средний мелодический диапазон составил у диктора D1 – 7 полутонов, у диктора D7 – 9 полутонов, у диктора D2 – 16 полутонов, что говорит о различной степени эмоциональности дикторов.

3.2. Интонация утвердительного предложения в эвенкийском языке

В речи дикторов-носителей эвенкийского языка репродуцированная речь представлена реализацией повествовательных предложений «Эр дё» (= Это дом), «Эр сёксэ» (= Это кровь) и «Эр неройкан/куна́кән» (= Это ребёнок). В реализации утвердительного предложения «Эр дё», состоящего из односложных слов, все дикторы проявили значительную схожесть в реализации интонационного контура. На рисунке 6 приведена интонограмма в речи диктора D5. Данная интонационная единица состоит из шкалы и ядра. Гласный шкалы реализуется ровным тоном на среднем уровне в 200 Гц. Ядерный тон также характеризуется нулевым интервалом, при этом его терминальность реализуется изменением высоты основного тона на 4 полутона, что и составляет мелодический диапазон конструкции. Изменение высоты тона в сторону понижения наблюдается и у диктора D8

(рис. 7). Шкала и ядро представлены двумя уровнями ЧОТ, в пределах которых сохраняется ровный тон на уровне 181 Гц и 140 Гц соответственно. Понижение осуществляется в средней полосе диапазона.

Р и с у н о к 6. Интонограмма утвердительного предложения «Эр дй» (D5)

Р и с у н о к 7. Интонограмма утвердительного предложения «Эр дй» (D8)

Реализация утвердительного предложения «Эр дй» в речи диктора D4 отличается практически отсутствием мелодического диапазона. Оба слога произносятся выше средней ЧОТ диктора на уровне 245 Гц, при этом гласный ядра отличается только большей длительностью и незначительным понижением на 2 полутона в течении 330 мс (рис. 8).

При анализе утвердительного предложения «Эр сѣксэ» для определения места реализации ядерного тона необходимо учитывать особенности эвенкийского ударения. По данным словарей Б. В. Болдырева [Болдырев, 1994] и Г. М. Василевич [Василевич, 1958], в слове сѣксэ первый слог является долгим. В эвенкийском языке долгота является основным коррелятом ударения, следовательно, в слове сѣксэ ударным является первый слог, на котором реализуется ядерный тон высказывания. Выделяются также шкала и заядерная часть.

Мелодическое начало интонационного контура утвердительного предложения «Эр сѣксэ» в речи D8 представлено незначительно инклинацией на 1 полутон на среднем уровне тона (рис. 9). Терминальный тон ядра реализуется изменением высоты мелодики до минимума в 135 Гц, с сохранением высоты мелодики в заядерной части. Мелодический диапазон синтагмы составил 4 полутона.

Р и с у н о к 8. Интонограмма утвердительного предложения «Эр дю» (D4)

Р и с у н о к 9. Интонограмма утвердительного предложения «Эр сѣксэ» (D8)

У диктора D5 незначительное повышение на ударном слоге шкалы отражает движение тона в пределах гласного, при этом мелодический максимум находится на уровне средней ЧОТ говорящего 174 Гц (рис. 10).

Ядро реализуется на первом слоге сѣксэ изменением высоты основного тона до минимума в 160 Гц. В пределах ядерной части тон сохраняется на одном уровне на протяжении 137 мс. Отличительной чертой данной реализации является повышение уровня тона на заударном слоге на 2 полутона.

Реализация предложения «Эр сѣксэ» в речи диктора D4 отличается большей степенью крутизны инклинации в начале шкалы, скорость которой составила 0,52 Гц/мс (рис. 11). На конечном ударном гласном синтагмы реализуется ядерный тон, представленный понижением мелодики до мини-

муа в 162 Гц. Начало шкалы, ядро и заядерная часть находятся на среднем уровне ЧОТ, при этом мелодический диапазон равен 7 полутонам.

Р и с у н о к 10. Интонограмма утвердительного предложения «Эр сѣксэ» (D5)

Р и с у н о к 11. Интонограмма утвердительного предложения «Эр сѣксэ» (D4)

Интонационный облик утвердительного предложения «Эр неройкан/куṇākān» представляет особый интерес, так как шкала состоит из нескольких слогов. На рисунках 12 и 13 приведены интонограммы предложения «Эр неройкан» в речи дикторов D4 и D8. Мелодическое начало у обоих дикторов характеризуется средним уровнем основного тона, однако реализуется по-разному: инклинация на 3 полутона у диктора D5 и ровный тон у диктора D8. Мелодический рисунок шкалы также отличается: значительная изменчивость интонационного контура у первого диктора, и плавная деклинация у второго. Ядерный тон реализуется изменением высоты тона. У диктора D4 – это понижение до мелодического минимума в 159 Гц; у диктора D8 минимум в 115 Гц приходится на середину шкалы, после которого уровень ЧОТ повышается до 133 Гц на конечном ударном гласном синтагмы.

Реализация утвердительного предложения «Эр куṇākān» в речи диктора D5 обладает схожими чертами с мелодическим рисунком реализации «Эр неройкан» диктора D8: небольшая инклинация в начале шкалы с по-

следующей плавной деклинацией до мелодического минимума (рис. 14). Основным отличием является способ реализации ядерного тона в конце синтагмы, который в данном случае представлен незначительным повышением тона от 141 Гц до 154 Гц.

Р и с у н о к 12. Интонограмма утвердительного предложения «Эр неройкан» (D4)

Р и с у н о к 13. Интонограмма утвердительного предложения «Эр неройкан» (D8)

Р и с у н о к 14. Интонограмма утвердительного предложения «Эр куякән» (D8)

Анализ реализаций утвердительных предложений в репродуцированной речи эвенкийских дикторов показал следующие результаты. Так же как и в русском языке, эвенкийские утвердительные предложения характеризуются слабой центрированностью и реализацией в пределах средней индивидуальной высоты тона диктора с общим нисходящим направлением мелодики. Отличительной чертой являются сравнительно небольшой мелодический диапазон, который в некоторых случаях приближается к нулю, и меньшая крутизна тона на ударных гласных. Мелодический максимум в реализациях как русских, так и эвенкийских дикторов совпадает с началом шкалы, в то время как минимум может совпадать с ядром или реализоваться на шкале, так как терминальная часть синтагмы в эвенкийском языке реализуется контрастом ядерного тона по отношению к окружающим, а именно понижением / повышением или изменением высоты ЧОТ.

3.3. Реализация интонации утвердительного предложения в эвенкийской спонтанной речи

Спонтанная эвенкийская речь представлена реализациями утвердительных предложений, состоящих из одного слова и предложений, состоящих из нескольких знаменательных слов. На рисунке 15 приведена интонограмма утвердительного предложения «Тэлэһнэрэ» (= Распяливают) в речи диктора D8. Анализ кривых изменения основного тона показывает совпадение интонационного ядра с ударным слогом. Предшкала представлена первым безударным гласным, заударные гласные формируют заядерную часть. На протяжении синтагмы частота основного тона меняется незначительно. Мелодическое начало характеризуется ровным тоном на уровне средней индивидуальной высоты. Изменение уровня ЧОТ с 136 Гц до 157 Гц сигнализирует о начале ядерного тона. Далее сохраняется ровный мелодический контур на протяжении всей заядерной части.

Р и с у н о к 15. Интонограмма утвердительного предложения «Тэлэһнэрэ» (D8)

Утвердительное предложение «Эксэһкитын» (= Уносили) в речи диктора D5 также состоит из одного слова, однако в слове выделяются два

ударных слога: второй слог является носителем второстепенного ударения, главное ударение приходится на конечный слог (рис. 16). Наличие двух ударных гласных делает возможным выделение в структуре предложения предшкалы, шкалы и ядра. Предцентровая часть находится в средней части диапазона. Начало шкалы характеризуется изменением высоты ЧОТ до максимума в 293 Гц, после чего наблюдается деклинация, реализуемая последовательной сменой высоты тона с завершающей деклинацией, приходящейся на ядро синтагмы. Скорость деклинации составляет 0,43 Гц/мс, при этом достигается мелодический минимум, который равен 234 Гц.

Р и с у н о к 16. Интонограмма утвердительного предложения «Эксэукитын» (D5)

В предложениях с наличием нескольких знаменательных слов дикторы также проявили схожесть в реализации интонационного контура. Мелодический контур утвердительного предложения «Тāлалдук гайчивкйл» (= На солонцах добывают (букв. берут)) диктора D5 (рис. 17) характеризуется общим нисходящим направлением высоты тона, которое реализуется изменением высоты ЧОТ. Уровень начала шкалы высокий (274 Гц), ядерный тон реализуется на первом долгом гласном глагола понижением мелодики на 4 полутона, которое продолжается на заядерной части на уровне ниже среднего уровня ЧОТ данного диктора.

Р и с у н о к 17. Интонограмма утвердительного предложения «Тāлалдук гайчивкйл» (D5)

Ступенчатый характер реализации изменений высоты основного тона виден на интонограмме предложения «Экурдү бункитын» (= Кому-то давали) (рис. 18). На шкале повышение представляет собой последовательное изменение высоты ЧОТ 223 Гц → 243 Гц → 276 Гц, при этом мелодический максимум приходится на конец шкалы, с последующей деклинацией на 2 полутона на ядре. Заядерная часть сохраняет ровный контур на уровне выше средней ЧОТ диктора.

Р и с у н о к 18. Интонограмма утвердительного предложения «Экурдү бункитын» (D5)

Утвердительные предложения в спонтанной речи диктора D3 также характеризуются ступенчатым характером изменений мелодики. Типичный пример представлен на рисунке 19 интонограммой утвердительного предложения «Таткыл алагумчал-бб» (= Школы учили бы). Повышение тона в начале шкалы и последующее нисходящее движение, включая терминальный тон, реализуются изменениями высоты ЧОТ. Общий мелодический диапазон понижения составил 19 полутонов. В целом речь данного диктора отличается большими изменениями высоты тона, что, скорее всего, объясняется индивидуальными особенностями диктора и большей степенью его эмоциональности.

Р и с у н о к 19. Интонограмма утвердительного предложения «Таткыл алагумчал-бб» (D3)

Интонационный контур многосложных предложений в целом характеризуется высокой степенью изрезанности, однако отсутствие переломов объясняется особенностями реализации ударных гласных, представленными последовательным чередованием изменений высоты или повышением/понижением ЧОТ. Суть данного чередования, как нам представляется, основана на создании контраста между слогами, при этом направление таких изменений играет второстепенную роль, что и объясняет особый речитативный характер произнесения эвенкийских предложений. В целом, все колебания ЧОТ происходят в средней полосе диапазона, в том числе и реализация ядерного тона, что способствует монотонности спонтанной речи эвенков. Типичный пример представлен интонограммой предложения «Турэ́ттэвэр, бадага́, э́ккиль э́ттэ́» (= Говорить, наверное, не любят) на рисунке 20.

Р и с у н о к 20. Интонограмма утвердительного предложения «Турэ́ттэвэр, бадага́, э́ккиль э́ттэ́» (D5)

Отдельно следует рассмотреть утвердительные предложения в спонтанной речи эвенков, содержащие частицу дэ́/да́ на конце высказывания. Данная лексема выполняет контактоустанавливающую функцию в речи и отличается единообразием фонетического оформления в речи разных дикторов. На рисунках приведены примеры таких предложений в речи: «Ги́лимдэ́рэ-дэ́» (= Блестят, да) в речи D3 (рис. 21) и утвердительное предложение диктора D5 «Та́р-ты не́кэ́денэл, бу́лта́дянал, да́» (= Так, живя, охотясь, да) (рис. 22).

В обоих случаях нет временной паузы, отделяющей частицу от остальной части высказывания. Мелодический рисунок предшкалы и шкалы в целом не отличается от типичного оформления интонационного контура повествовательных предложений в эвенкийском языке: относительно небольшие изменения на протяжении всего отрезка с небольшими колебаниями ЧОТ, реализуемыми в основном изменением высоты тона, с последующей деклинацией на ядре до мелодического минимума. Контактующая частица дэ́/да́ реализуется резкой инклинацией с довольно большой крутизной интервала (на 10 полутонов за 132 мс у D3, и 6 полутонов за 89 мс у D5). Такое повышение тона, выражая смысловую незавершенность, содержит некую установку на продолжение контакта.

Р и с у н о к 21. Интонограмма утвердительного предложения «Гилймдёрэ-дэ» (D3)

Р и с у н о к 22. Интонограмма утвердительного предложения «Тар-ты некэденэл, бултадянал, дā» (D5)

Полученные по каждому диктору исследования данные основных параметров ЧОТ утвердительных предложений представлены в таблице 1.

Т а б л и ц а 1. Основные показатели ЧОТ (утвердительные предложения)

Наименование показателя	Среднее значение показателя для диктора									
	Русская репродуцированная речь			Эвенкийская репродуцированная речь				Эвенкийская спонтанная речь		
	D1	D2	D7	D4	D5	D6	D8	D3	D5	D8
1 Средняя ЧОТ диктора, Гц	227	240	182	201	176	-	143	182	253	149
2 Мелодический максимум, Гц	335	406	262	240	209	-	174	247	294	170
3 Мелодический минимум, Гц	186	157	146	168	159	-	122	112	202	115
4 Мелодический диапазон, полутон	9	16	9	6	5	-	6	11	6	4

5. Заключение

В ходе сравнительного анализа акустических характеристик интонационного оформления основных типов предложений в русском и эвенкийском языках были выявлены следующие особенности реализации интонационного контура.

1. Акустический анализ утвердительных предложений в речи русских и эвенкийских дикторов выявил схожесть реализаций интонационного контура. Повествовательные предложения в обоих языках характеризуются слабой центрированностью и реализацией в пределах средней индивидуальной высоты тона диктора с общим нисходящим направлением мелодики, начинающимся с мелодического максимума начала шкалы, до ядра, реализуемого понижением / повышением тона или изменением высоты ЧОТ.

2. Отличительной особенностью эвенкийской речи является монотонный характер и сравнительно небольшой мелодический диапазон, обусловленные особенностями реализации изменений ЧОТ, представленных контрастной последовательностью инклинаций / деклинаций и изменений высоты тона.

3. В спонтанной речи эвенков особых отличий в реализации интонационного контура всех типов предложений не выявлено, за исключением конструкций с контактоустанавливающими частицами, реализованными во всех случаях резкой инклинацией.

Список литературы

1. Андреева, Т. Е. Звуковой строй томмотского говора эвенкийского языка. (Экспериментально-фонетическое исследование) [Текст] / Т. Е. Андреева – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1988. – 142 с.
2. Афанасьева, Е. Ф. Фонология и фонетика эвенкийского языка [Текст] / Е. Ф. Афанасьева : учеб. пособие. – 2 изд., доп. и перераб. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010 а. – 116 с.
3. Бондарко, Л. В. Фонетика современного русского языка : учебное пособие [Текст] / Л. В. Бондарко. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1998. – 276 с.
4. Брызгунова, Е. А. Звуки и интонация русской речи [Текст] / Е. А. Брызгунова. – М. : Прогресс, 1969. – 252 с.
5. Брызгунова, Е. А. Интонация [Текст] / Е. А. Брызгунова // Русская грамматика. – М., 1980. – С. 96–122.
6. Болдырев, Б. В. Русско-эвенкийский словарь [Текст] / Б. В. Болдырев. – Новосибирск : «Наука». Сибирская издательская фирма, 1994. – 499 с.
7. Василевич, Г. М. Эвенкийско-русский словарь [Текст] / Г. М. Василевич. – М. : ГИИНС, 1958. – 803 с.
8. Горцевская, В. А. Характеристика говоров баргузинских эвенков. По материалам Н. Н. Поппе [Текст] / В. А. Горцевская. – М.-Л. : Учпедгиз, 1936. – 104 с.
9. Горцевский, А. А. Фонетические трудности при обучении эвенков (тунгусов) русскому языку [Текст] / А. А. Горцевский / под ред. В. П. Андреевой-Георг. – Л. : Изд-во Главсевморпути, 1939. – 136 с.

10. Константинова, О. А. Эвенкийский язык. Фонетика. Морфология [Текст] / О. А. Константинова. – М.-Л. : Наука, 1964. – 274 с.
11. Николаева, Т. М. Фразовая интонация славянских языков [Текст] / Т. М. Николаева. – М., 1977. – 278 с.
12. Пешковский, А. М. Интонация и грамматика [Текст] / А. М. Пешковский. – Л., 1928. – С. 458–476.
13. Светозарова, Н. Д. Интонационная система русского языка [Текст] / Н. Д. Светозарова. – Л. : Изд-во Лен. ун-та, 1982. – 176 с.
14. Трубецкой, Н. С. Основы фонологии [Текст] / Н. С. Трубецкой. М. : Издательство иностранной литературы, 1960. – 372 с.
15. Фонетика спонтанной речи [Текст] / Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкая, Л. Р. Зиндер [и др.] ; под ред. Н. Д. Светозаровой. – Л. : Ленинградский университет, 1988. – 235 с.
16. Цинциус, В. И. Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков [Текст] / В. И. Цинциус. – Л., 1949. – 342 с.
17. Crystal, D. Prosodic systems and intonation in English [Text] / D. Crystal. – Cambridge : Cambridge University Press, 1969. – 390 p.
18. Crystal, D. The intonation system of English [Text] / D. Crystal // Intonation. Selected readings. – Harmondsworth, 1972. – P. 110–136.

References

1. Andreeva, T. E. (1988). *Zvukovoy stroy tommotskogo govora evenkiyskogo yazyka* (Eksperimental'no-foneticheskoe issledovanie) [Sound system of the Tommot local accent of the Evenki language (Experimental phonetic study)]. Novosibirsk : Nauka Press.
2. Afanas'eva, E. F. (2010). *Fonologiya i fonetika evenkiyskogo yazyka* [Phonology and phonetics of the Evenki language] : A handbook. Ulan-Ude : Buryat State University Press.
3. Bondarko, L. V. (1988). *Fonetika sovremennogo russkogo yazyka* [Phonetics of Modern Russian] : A course book. St-Petersburg : St-Peterburg University Press.
4. Boldyrev, B. V. (1994). *Russko-evenkiyskiy slovar'* [Russian-Evenki dictionary]. Novosibirsk: «Nauka». Siberian Press.
5. Bryzgunova, E. A. (1969). *Zvuki i intonatsiya russkoy rechi* [Sounds and Intonation in Russian Speech]. Moscow : Progress Press.
6. Bryzgunova, E. A. (1980). Intonatsiya [Intonation]. *Russkaya grammatika* [Russian grammar] (pp. 96–122). Moscow.
7. Vasilevich, G. M. (1958). *Evenkiysko-russkiy slovar'* [Evenki-Russian Dictionary]. Moscow : GIINS Press.
8. Gortsevskaya, V. A. (1936). *Kharakteristika govorov barguzinskikh evenkov. Po materialam N. N. Poppe* [Features of Barguzin Evenks accent. Based on N. N. Poppe materials]. Moscow ; Leningrad : Uchpedgiz Press.
9. Gortsevskij, A. A. (1939). *Foneticheskie trudnosti pri obuchenii evenkov (tungusov) russkomu yazyku* [Phonetic difficulties of teaching Russian to the Evenki (Tungus) people]. Leningrad : Glavsevmorputi Press.

10. Konstantinova, O. A. (1964). *Evenkiyskiy yazyk. Fonetika. Morfologiya* [The Evenki Language. Phonetics. Morphology]. Moscow : Leningrad : Nauka Press.
11. Nikolaeva, T. M. (1977). *Frazovaya intonatsiya slavyanskih yazykov* [Phrasal Intonation of Slavic Languages]. Moscow.
12. Peshkovskiy, A. M. (1928). *Intonatsiya i grammatika* [Intonation and Grammar]. Leningrad.
13. Svetozarova, N. D. (1982). *Intonatsionnaya sistema russkogo yazyka* [The Intonation system of Russian]. Leningrad.
14. Trubetzkoy, N. S. (1960). *Osnovy fonologii* [Principles of Phonology]. Moscow : Izdatel'stvo inostrannoy literatury Press.
15. Bondarko, L. A. Verbickaya, L. R. Zinder, L. R. et al. (1988). *Fonetika spontannoj rechi* [Phonetics of Spontaneous Speech]. Ed. by N. D. Svetozarova. Leningrad : Leningrad University Press.
16. Tsintsius, V. I. (1949). *Sravnitel'naya fonetika tunguso-man'chzhurskikh yazykov* [Comparative Phonetics of Tungus-Manchu Languages]. Leningrad.
17. Crystal, D. (1968). *Prosodic systems and intonation in English*. Cambridge : Cambridge University Press.
18. Crystal, D. (1972). The intonation system of English. *Intonation. Selected readings* (pp. 110–136). Harmondsworth.